

Н. И. Краснов

Военное обозрение земли Донского Войска

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К77

К77 **Краснов Н.И.**
Военное обозрение земли Донского Войска / Н. И. Краснов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 310 с.

ISBN 978-5-518-06669-4

ISBN 978-5-518-06669-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ военному обозрѣнію Земли Донскаго Войска, мы, главнѣйшимъ образомъ, имѣли въ виду удовлетворить, по возможности, программѣ для составленія сборниковъ военно-статистическихъ свѣдѣній по губерніямъ и областямъ, изданной въ 1865 г., дабы полученныя нами цифровыя данныя, помѣщенные въ таблицахъ, могли со временемъ войти въ общее военное обозрѣніе всей Имперіи. Для собиранія статистическихъ данныхъ пробыли въ области не болѣе четырехъ мѣсяцевъ и, естественно, не могли войти въ подробное критическое разсмотрѣніе матеріаловъ, заимствованныхъ нами изъ различныхъ войсковыхъ учрежденій и, главнѣйшимъ образомъ, изъ Новочеркасскаго Статистическаго Комитета. Сей послѣдній, начавшій свою дѣятельность съ 1864 года, на первое время обратилъ свое вниманіе на статистику народонаселенія и посредствомъ произведенной въ 1867 году поголовной, почти однодневной, переписи, получилъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія о распредѣленіи поселенія по полямъ и по мѣстностямъ, и затѣмъ, хотя Статистическій Комитетъ и занимался собираніемъ данныхъ о распредѣленіи населенія по вѣроисповѣданіямъ, по сословіямъ и по возрастамъ, однако же полученныя имъ по этимъ предметамъ данныя едва ли можно считать даже приблизительными къ истинѣ, а именно: число раскольниковъ слѣдуетъ считать далеко большимъ; распредѣленіе по сословіямъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрно, потому что въ Міусскомъ округѣ, гдѣ сгруппированы помѣщичьи имѣнія, показано весьма мало дворянъ, что произошло отъ записыванія этихъ дворянъ въ другихъ

округахъ, по станичнымъ спискамъ; наконецъ, распределение населенія по возрастамъ, по исчисленію, сдѣланному Комитетомъ, слишкомъ удаляется отъ обще-принятыхъ таблицъ такого распределения.

Объ относительной урожайности разнаго рода хлѣбовъ, хотя также были собраны Комитетомъ статистическія свѣдѣнія, но при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи замѣчено, что цифровыя данныя относятся лишь до посѣва и сбора хлѣба съ крестьянскихъ и казачьихъ земель; весьма же значительное количество хлѣба, высѣваемаго донскими землевладѣльцами и арендаторами срочныхъ поземельныхъ участковъ, въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ Комитету въ 1867 и 1868 годахъ, не было показано, что и заставило насъ принять свѣдѣнія, взятыя изъ Комиссіи Народнаго Продовольствія, откуда мы заимствовали и цѣнность различныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Взамѣнъ того, мы могли воспользоваться статьями членовъ Статистическаго Комитета, для описанія различнаго рода промысловъ Донскаго войска, какъ напр.: рыболовства, соляной и каменноугольной промышленности; для уясненія же вопроса о коневодствѣ, весьма важнаго для донской области, мы воспользовались трудами различныхъ лицъ, командированныхъ съ исключительною цѣлью подробнаго разъясненія сего вопроса, получившаго въ послѣднее время не только мѣстный, но и государственный интересъ.

Мы не могли выполнить одного изъ главнѣйшихъ отдѣловъ военнаго обозрѣнія — составленія медико-топографической карты, съ распределеніемъ мѣстностей по болѣзненности и смертности, такъ какъ Врачебная Управа, предувѣдомленная еще въ 1865 году о составленіи матеріаловъ для оной, къ нашему пріѣзду въ Донскую область не доставила никакихъ данныхъ по сему предмету, и хотя, по нашей инициативѣ, Военное Министерство снеслось съ войсковымъ начальствомъ о собираніи сихъ матеріаловъ на будущее время, равно какъ объ ежемѣсячномъ помѣщеніи въ мѣстной газетѣ данныхъ, объясняющихъ климатическія условія различныхъ мѣстностей Донской области; тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ замѣ-

III

тить здѣсь, что составленіе медико-топографической карты для сего края весьма затруднительно: во-первыхъ потому, что на всемъ пространствѣ области трудно услѣдить за такими поселеніями, которыя бы оказались вредными для коренныхъ обитателей, а между тѣмъ, почти всѣ поселенія, лежація по теченію рѣкъ, въ весеннее время оказываются не совсѣмъ удобными, въ санитарномъ отношеніи, для временно-пребывающихъ, въ томъ числѣ и для квартирующихъ регулярныхъ войскъ, о чемъ подробно нами сказано въ соответственномъ отдѣлѣ военнаго обозрѣнія; во-вторыхъ и потому, что мѣстное населеніе, за исключеніемъ дворянъ, почти не обращается къ пользованію медиковъ, которые, такимъ образомъ, не только не могутъ знать о распредѣленіи болѣзней по мѣстностямъ, но едва-ли могутъ опредѣлить, отъ какихъ именно болѣзней произошла естественная убыль извѣстной части населенія.

Все вышеизложенное мы считали необходимымъ заявить на случай составленія чрезъ извѣстный промежутокъ времени новаго военнаго обозрѣнія Донской области и, въ заключеніе, считаемъ долгомъ прибавить, что составленныя нами свѣдѣнія о распредѣленіи населенія по маршрутнымъ путямъ и по населеннымъ пунктамъ, основанныя на трехъ и десяти-верстныхъ картахъ области, равно какъ на азбучныхъ спискахъ населенныхъ мѣстъ области, въ какія-нибудь десять лѣтъ могутъ значительно измѣниться: вслѣдствіе выселенія крестьянскихъ поселеній изъ станичныхъ юртовъ на свободныя войсковыя земли; отъ появленія новыхъ казачьихъ хуторовъ, отъ признанія таковыхъ хуторовъ правительствомъ, такъ какъ цѣлыя сотни хуторовъ въ дѣйствительности существуютъ, но не попадаютъ ни на карту, ни въ азбучный списокъ, потому что на водвореніе свое не получили права законодательнымъ порядкомъ; наконецъ, съ переходомъ, въ непродолжительномъ времени, срочныхъ участковъ въ собственность, на цѣломъ милліонѣ десятинъ, нынѣ совершенно свободной отъ поселеній земли, могутъ во множествѣ образоваться фермы, зимовники и поселки; тоже самое слѣдуетъ имѣть

въ виду и въ отношеніи свободныхъ участковъ войсковыхъ земель, на которыя въ послѣднее время выселяются донскіе землевладѣльцы, оставляя прежнія свои довольствія въ пользу станицъ. Карта Донскаго войска составлена была въ 1822 году и съ тѣхъ поръ, хотя съ каждымъ новымъ изданіемъ она и исправляется, но лишь въ отношеніи болѣе обширныхъ населенныхъ пунктовъ; хутора и поселки рѣдко попадаютъ въ исправленныя карты, тѣмъ болѣе, что они издаются не въ трехъ-верстномъ, а въ десяти-верстномъ масштабѣ.

Н. Красновъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Донское казачье войско, обязанное по штатному положенію поставлять 67 конныхъ шестисотенныхъ полковъ и 14 конно-артиллерійскихъ 8-ми-орудійныхъ батарей, исключая резервовъ, могущихъ образоваться въ военное время (еще 23 полка), представляетъ въ настоящемъ его видѣ контингентъ для образованія 17-ти легкокавалерійскихъ дивизій, почему естественно занимаетъ весьма важное мѣсто въ военныхъ обозрѣніяхъ отдѣльныхъ частей Имперіи.

Уже болѣе 300 лѣтъ донскіе казаки отправляютъ военную службу въ государствѣ, сперва на морѣ, потомъ на сухомъ пути; выработали своеобразный родъ военной повинности, указанный въ ч. I к. II Св. Воен. Постановленій и имѣютъ особенный отъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ строевой уставъ; равно какъ они усвоили своеобразный образъ дѣйствій на войнѣ; почему, приступая къ военному обозрѣнію Земли Донскаго Войска, будетъ не лишнимъ предпослать краткій очеркъ отправленія донскими казаками военной повинности.

Въ началѣ своего существованія походы казаковъ были сухопутные и судовые, — послѣдніе считались важнѣе, особенно въ поискахъ по морямъ Черному и Азовскому. Въ поискахъ они составляли отряды, подъ начальствомъ избраннаго изъ своей среды походнаго атамана. Большія рати дѣлились обыкновенно на сотни и полусотни, подъ начальствомъ есауловъ, сотниковъ и пятидесятниковъ. Чины эти, равно какъ и походнаго атамана, даваемые по выбору, слагались по окончаніи похода. Оружіе казаковъ состояло: изъ пу-

шекъ малаго калибра, ручницъ, пищалей, ружей, копій, сабель и вообще соотвѣтствовало оружію, употребляемому другимъ народами. Они прибрѣтали его или покупкою, или добычаю отъ непріятели: порохъ и свинець получали они въ жалованье отъ Московскаго двора.

Внезапность и быстрота въ нападеніяхъ и притомъ храбрость, мужество и врожденная смѣливость были главнѣйшими причинами ихъ успѣховъ. Быстротѣ сухопутныхъ походовъ много способствовали степныя казачьи лошади татарской породы, которыя не утомлялись, переходя большія пространства, и довольствовались подножнымъ кормомъ; притомъ каждый казакъ въ походахъ имѣлъ по двѣ лошади, чтобы могъ, въ случаю нужды, замѣнить одну другою, оставляя болѣе сильную для боя. Направленіе къ предположенному заранее пункту старались избирать самое прямое, и вообще въ пути отличались замѣчательною находчивостью, переплывая на своихъ лошадяхъ иногда самыя широкія рѣки; вмѣстѣ съ тѣмъ, для скрытія похода отъ непріятели, употребляли всѣ мѣры осторожности.

Въ морскихъ походахъ употребляли суда малыя, помѣщавшія отъ 30 до 50 человекъ каждое; на нихъ они пускались въ моря Азовское, Черное и Каспійское, развѣжали близъ береговъ, нападали на корабли и разоряли приморскія области. Казаки такъ подробно знали эти моря, что ночью безошибочно переплывали необходимыя мѣста безъ компаса и не теряли своего пути при сильнѣйшихъ моряхъ.

Казаки знали, что дѣлалось не только въ Азовѣ, но даже въ Крыму и на Кубани, куда ежегодно посылали по нѣскольку партій для взятія языковъ. Въ Черкасскъ присылали за вѣстями изъ Астрахани, Царицына, Тамбова и Воронежа.

Для своихъ стадъ казаки готовили близъ городковъ на зиму сѣно, которое оставалось среди луговъ. Существовалъ постоянный договоръ у казаковъ съ азовцами: ни въ какомъ случаѣ не жечь сѣна. Во время войны все позволялось: брать людей въ плѣнъ, умерщвлять ихъ, сожигать города, грабить имущество,—но сѣна не

трогать. Въ мщени казаки бывали очень жестоки. «Въ куль да въ воду»: эта казнь употреблялась какъ за измѣну, такъ и за обыкновенныя уголовныя преступленія. Въ войнахъ съ татарами и калмыками, въ особенности если непріатели, вопреки заключеннаго мира, грабили казачьи городки, — донцы не находили мѣры своей мстительности. Въ 1650 году пойманые такимъ образомъ калмыки были привязаны къ хвостамъ лошадей и пущены въ степь, не смотря на то, что за cadaго плѣннаго предлагали отъ 200 до 300 лошадей.

Казаки, отправляясь на морскіе поиски, не брали съ собою ничего, кромѣ небольшого количества сухарей, муки, толочна, сушеного мяса и рыбы; хмѣльных напитковъ въ походахъ не смѣли брать подѣ страхомъ смертной казни. Одѣвались въ старую ветость; даже самое оружіе имѣло бѣдную наружность. Выйдя въ море, они рѣшали, куда предпринимать походъ: въ Крымъ-ли, къ Румелійскимъ или къ Малоазійскимъ берегамъ; въ войсковомъ же кругу определялось только — «походъ въ море»: и этимъ средствомъ они не давали возможности перебѣжчикамъ узцавать о своихъ предпріятіяхъ.

Казаки, смотря по надобности, составляли пѣхоту и конницу. Пѣхота употреблялась преимущественно въ морскихъ поискахъ, иногда и на сухомъ пути противъ азовцевъ и въ другихъ неотдаленныхъ походахъ. Впрочемъ, въ 1678 году 1000 пѣшихъ казаковъ находились въ Чигиринскихъ походахъ противъ турокъ и крымскихъ татаръ. Конница же употреблялась почти во всѣхъ ихъ войнахъ вмѣстѣ съ русскими войсками.

Черкасскій городъ содержалъ въ себѣ отъ двухъ до пяти тысячъ вооруженнаго войска и, кромѣ землянаго вала, охранялся двойною, а иногда и тройною цѣпью пикетовъ, кромѣ которыхъ употреблялись ближніе и дальніе разъѣзды. Военныя суда, стоявшія у берега р. Дона, были прикованы цѣпями, или затопляемы. Въ зимнее время берега близъ города ежедневно очищались отъ льда и вообще наблюдалась здѣсь величайшая осторожность отъ непріателя.

Суда, на которыхъ донцы совершали плаваніе по Азовскому и Черному морямъ, были одно-мачтовья, имѣли въ длину отъ 6—8 сажень, въ 16 или 40 весель; бока обкладывались камышемъ для защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и въ отвращеніе опасности быть опрокинутыми волнами во время бури. Суда вооружались пушками или фальконетами; на каждомъ помѣщалось отъ 300 до 800 человекъ.

Образъ войны казаковъ на сухомъ пути и на морѣ состоялъ, по бѣльшей части, во внезапномъ и быстромъ нападеніи на непріятеля, пользуясь или ночью темнотою, или оплошностью непріятеля. Малыя партіи казаковъ, отправляемыя непрерывно подъ Азовъ, въ Крымъ и на Кубань, рыскали по полямъ, ища на травѣ слѣда (сакмы) непріятеля, по которому они узнавали направленіе, число и время его прохода.

Азовцы, ближайшіе непріятелю казаковъ, находились во всегдашнемъ безпокойствѣ, потому что казаки непрерывно подбѣгали подъ стѣны Азова, или скрывались въ камышахъ, выжидая удобнаго нападенія на крѣпость.

Случалось-ли переплывать широкую рѣку, казаки въ то же время устранивали понтонъ особаго рода: связавъ плотно нѣсколько пучковъ камыша, казакъ клалъ на него свое сѣдло и вьюкъ, а самъ, ухватясь за гриву коня, пускался вплавь. Это называлось переправляться *на салахъ*.

Пѣхота сражалась въ стройномъ порядкѣ, имѣя на флангахъ конницу; нападенія ея были стремительны и смѣлы, и если не удавалось разстроить непріятеля, то казаки отступали въ порядкѣ. Любимѣйшими же походами донскихъ казаковъ были морскія экспедиціи, которыя они производили съ особеннымъ искусствомъ и величайшею смѣлостью. При возвращеніи съ моря, въ устьяхъ Дона казаки встрѣчали большія затрудненія. Крымцы и Ногайцы, извѣщенные о выходѣ казаковъ въ море, засыпали единственный проходъ казачій—ерикъ, а при устьѣ Дона ставили свои суда, вооруженныя

пушками. Казаки, подходя къ Дону, принимали особенныя предосторожности и всегда заранее увѣдомляли главное войско о своемъ положеніи; остававшіеся дома казаки выступали въ походъ и такимъ образомъ отвлекали непріятелей отъ мѣста высадки морской экспедиціи. Если же послѣдней не удавалось пробиться гирлами рѣки Дона, то казаки обращались къ рѣкѣ Міусу и, затопивъ въ ней суда, проходили сухимъ путемъ къ Черкаску; иногда же предварительно отправляли двѣ или три лодки для взятія языковъ, или пускали въ ночное время по рѣкѣ бревна, которыя, ударяя въ цѣпи, протянутыя черезъ Донъ, содержали въ непрерывной тревогѣ турецкій гарнизонъ и нерѣдко доводили до того, что азовцы начинали пренебрегать этими плавнями; тогда казаки, пользуясь безопасностью стражи, проплывали въ маленькихъ лодкахъ между бревнами въ море.

Отважность, съ которою казаки производили морскіе поиски, почти невѣроятна: на своихъ малыхъ судахъ, безъ компаса, безъ географическихъ свѣдѣній, они пускались въ Азовское и Черное моря; нападали на военныя и купеческія суда, весьма часто брали и грабили ихъ, разорили приморскія суда и села: Трапезонтъ, Синопъ, Руза, Керчь. Кафа, Балаклава и другіе служили предметами ихъ поисковъ и даже окрестности Константинополя нерѣдко подвергались ихъ опустошенію. Для нападенія на непріятельскіе корабли они предпочитали ночное время и ненастную погоду, и тогда, окруживъ корабль своими судами, они старались взойти на него, и если встрѣчали сильное сопротивленіе, то, прорубивъ бочъ, затопляли его.

Все вышензложенное ясно показываетъ, что донскіе казаки весьма способны были къ мореходству и, по всей вѣроятности, живущіе изъ нихъ въ низовыхъ станицахъ, а также и занимающіеся судоходствомъ по р. Дону, не утратили и теперь этой способности, которую правительство легко можетъ направить къ образованію изъ нихъ военнаго или торговаго флота на Азовскомъ или Черномъ моряхъ.

Съ воцареніемъ Петра I-го донскіе казаки постоянно участвуютъ во всѣхъ войнахъ нашихъ, наравнѣ съ регулярными арміями, исправляя всѣ обязанности легкой кавалеріи. Всѣ обязанности аванпостной службы, равно какъ «малой войны» въ русскихъ арміяхъ, сражавшихся противъ турокъ, шведовъ, пруссаковъ и французскихъ войскъ, обыкновенно отправлялись казаками и преимущественно донцами, такъ что въ общемъ составѣ русской арміи, на донскихъ казакахъ лежатъ всѣ обязанности легкой кавалеріи, причемъ эти обязанности выполнялись ими съ такимъ искусствомъ, что они обратили на себя вниманіе великихъ полководцевъ, каковы: Карль XII, Фридрихъ II и Наполеонъ I; въ особенности послѣдніе двое обыкновенно считали казаковъ лучшею легкою кавалеріею въ Европѣ. Еще до 1815 года въ службѣ легкой кавалеріи принимали нѣкоторое участіе гусары и уланы; но въ турецкую войну 1828 года, въ Венгерскую кампанію 1848 и въ Крымскую кампанію, равно какъ при дальнѣйшемъ обученіи и вооруженіи нашей регулярной кавалеріи, положительно уяснился вопросъ, что гусары и уланы въ русской арміи составляютъ такъ называемую линейную кавалерію; казаки же—кавалерію легкую. Послѣднее въ особенности относится къ донскимъ коннымъ полкамъ и конно-артиллерійскимъ батареямъ, дѣйствующимъ уже на основаніяхъ строго опредѣленнаго устава, и въ послѣднее время для обученій, прикомандировываемыхъ въ мирное время къ кавалерійскимъ дивизіямъ,—такъ что обыкновенно принятое наименованіе «нерегулярная кавалерія» не должно относиться къ донскимъ казакамъ.

Мнѣніе о полезности казаковъ къ службѣ легкой кавалеріи высказывали въ своихъ сочиненіяхъ лучшіе иностранные писатели о кавалеріи: Полаць, Де-Бракъ и Аземаръ; того же мнѣнія были и знаменитые наши партизаны 1812, 1813 и 1814 годовъ. Такъ Бенкендорфъ, въ своей брошюрѣ «Des cosaques et de leur utilité à la guerre» приводитъ, между прочимъ, слѣдующее: